

Доронина Марина Вячеславовна, Табуркин Вячеслав Иванович

СТРУКТУРА ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

В данной научной статье формируется структура философских оснований современного научного знания. В этих целях вначале определяется понятие философских оснований. Затем выделяются и выясняются философские принципы в структуре оснований современной науки: объективность, взаимодействие объекта и субъекта научного познания, развитие, целостность, внерациональность и неопределенность в познании. На такой системно-философской основе глубже осмысливаются стратегия и программа развития науки конца XX - начала XXI века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 2. С. 70-74. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Водонос Е. И.** Вспоминая и размышляя о Гушине. Саратов: Бенефит, 2006. 63 с.
4. **Воспоминания Альдоны Михайловны Ненашевой. 1987** // Отдел хранения архивных материалов Саратовского государственного художественного музея им. А. Н. Радищева. Личный фонд № 9. Оп. 1.
5. **Голомшток И. Н.** Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994. 294 с.
6. **Каталог выставки работ саратовских художников.** Саратов: Саратовский областной союз советских художников, 1947. 18 с.
7. **Каталог выставки работ саратовских художников.** Саратов: Саратовский областной союз советских художников, 1948. 22 с.
8. **Кожевников Г.** О саратовских художниках // Коммунист. 1948. 27 ноября.
9. **Лопатин В. В.** Цвет – звук; свет, тьма // Волга. 2008. № 1 (414). С. 133-231.
10. **Николай Михайлович Гушин. К столетию со дня рождения:** каталог выставки / сост. Л. В. Пашкова, Р. А. Резник; авт. вступ. ст. Л. В. Пашкова. Саратов, 1991. 62 с.
11. **Пашкова Л. В.** Николай Гушин. Возвращение. Саратов, 2015. 24 с.
12. **Пашкова Л. В.** Николай Изумительный Гушин // Золотая палитра. 2009. № 1. С. 2-9.
13. **Пятницына И. Н.** Художники круга Гушина // Саратовский государственный художественный музей имени А. Н. Радищева. Материалы и сообщения. Саратов, 1995. Вып. 7. С. 134-162.
14. **Стенографический отчет о собрании саратовских художников, посвященном обсуждению выставки в свете решений ЦК ВКП(б) от 14 и 26 августа 1946 года. 17 февр. 1947 года** // Отдел хранения архивных материалов Саратовского государственного художественного музея им. А. Н. Радищева. Ф. 369. Оп. 2.
15. **Флорковская А. К.** К проблеме изучения неофициального искусства СССР 1950-1980-х годов // Неофициальное искусство в СССР. 1950-1980-е годы / ред.-сост. А. К. Флорковская; отв. ред. М. А. Бусев. М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств; БуксМАрт, 2014. С. 12-21.
16. **Флорковская А. К.** Малая Грузинская, 28. Живописная секция Московского объединенного комитета художников-графиков. 1976-1988. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 254 с.
17. **Чудецкая А. Ю.** Открыто в закрытом режиме: о выставке группы «Девять» // Неофициальное искусство в СССР. 1950-1980-е годы / ред.-сост. А. К. Флорковская; отв. ред. М. А. Бусев. М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств; БуксМАрт, 2014. С. 143-155.

ARTISTIC LIFE IN SARATOV AT THE END OF THE 1940S: ORIGINS OF UNOFFICIAL ART

Dorogina Elena Alekseevna

Sobinov Saratov State Conservatory

Radishchev Art Museum in Saratov

dole73@mail.ru

The author studies for the first time the features of the artistic situation in the Saratov fine arts at the end of the 1940s. The paper reveals the ideological and cultural “alignment of forces”, the positions of the art museum and the Union of Artists. It is shown that the deep traditions and influence of N. M. Gushchin had a beneficial impact on the initial processes of renovation in the Saratov fine arts. The author substantiates the hypothesis that 1947-1948 became a starting point in the history of the Saratov unofficial art.

Key words and phrases: unofficial art; formalism; socialist realism; artistic life of Saratov; resolutions of the Central Committee of the All-Union Communist Party of the Bolsheviks; Radishchev Art Museum in Saratov; the Union of Artists; Gushchin; Milovidov.

УДК 113

Философские науки

В данной научной статье формируется структура философских оснований современного научного знания. В этих целях вначале определяется понятие философских оснований. Затем выделяются и выясняются философские принципы в структуре оснований современной науки: объективность, взаимодействие объекта и субъекта научного познания, развитие, целостность, внерациональность и неопределенность в познании. На такой системно-философской основе глубже осмысливаются стратегия и программа развития науки конца XX – начала XXI века.

Ключевые слова и фразы: философские основания; объективность познания; субъект познания; объект познания; человекоразмерные системы; антропный принцип; развитие в познании; целостность в познании; внерациональность познания; неопределенность познания.

Доронина Марина Вячеславовна, к. филос. н., доцент

Табуркин Вячеслав Иванович, д. филос. н., профессор

Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень

bio-farm24@yandex.ru

СТРУКТУРА ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Современная эпоха связана с мощным развитием научного прогресса. Науке постнеклассического периода принадлежит ведущая роль в функционировании и развитии человеческого общества и культуры. Такое состояние науки, естественно, требует совершенствования и обновления и ее методологической базы исследования. При этом особое место в ней занимает разработка философских оснований современной науки.

Для философского обоснования современных концепций науки, в том числе и собственных оснований современного научного знания, можно включить в ее структуру такие принципы и положения философского знания: объективность, развитие, целостность и системность, взаимосвязь объекта и субъекта научного познания, соотношение рационального и иррационального в познании, неопределённость и другие.

Важное место в системе философско-методологических оснований постклассической науки занимает, прежде всего, принцип объективности. Особенность этого принципа выражается в том, что объектами современного научного знания являются сложные, уникальные, исторически развивающиеся системы, характеризующиеся открытостью, самодвижением и саморазвитием.

Так, большинство учёных в настоящее время склоняется к выводу о том, что если объектом исследования классической науки были простые системы, а объектом изучения неклассической науки выступали сложные системы, то объектом изучения постнеклассической науки является, прежде всего, саморазвивающиеся целостные системы, которые в процессе исторического изменения формируют новые уровни в своей организации. При этом образование каждого нового уровня организации оказывает воздействие на ранее сформировавшиеся, в результате чего происходит изменение состава, связи и взаимодействия системы в целом [9, с. 5-17; 10; 12].

Изменение характера объекта исследования в постнеклассической науке, безусловно, ведет к формированию новых подходов и методов научного познания. К таким методологическим направлениям современной науки можно отнести: комплексные исследовательские программы, в которых принимают участие специалисты различных областей знания; междисциплинарные исследования. Реализация комплексных научных программ порождает особую ситуацию в современной науке: объединение в единой системе экспериментальных и теоретических исследований, фундаментальных и прикладных знаний, интенсификации прямых и обратных связей между ними. Указанная тенденция в современной науке выступает основой порождения и усиления взаимодействия сложившихся в различных областях науки идеалов, норм и методов познания [4; 5, с. 354; 9, с. 5-17; 12].

Самое широкое распространение в современной постнеклассической науке получил философско-методологический принцип соединения объективного мира и мира человеческой деятельности, гносеологического преодоления разрыва и дальнейшего совершенствования взаимосвязи и взаимодействия объекта и субъекта научного познания.

В современной науке соотношение субъекта и объекта научного исследования приобретает более глубокое, диалектическое толкование. Считается, что научное исследование – это не монолог, а диалог с природой. Тем самым объективность в современной науке не может быть отделена от исследовательской деятельности субъекта. В этой связи И. Пригожин и И. Стенгерс отмечали: «Открытый современной науке экспериментальный диалог с природой подразумевает активное вмешательство, а не пассивное наблюдение. Перед учеными ставится задача научиться управлять физической реальностью, вынуждать ее действовать в рамках “сценария” как можно ближе к теоретическому описанию» [7, с. 84]. При этом современная наука не отходит от объективности, а все более приближается к ней, так как она открывается лишь в процессе активной деятельности людей.

Синтез объективной реальности и мира человека в современных науках неизбежно ведет к изменению идеала «ценностно-нейтрального исследования». Объективно-истинное исследование «человекоразмерных систем» включает также и аксиологические (ценностные) факторы при их объяснении и описании.

Среди основных философско-методологических принципов постнеклассической науки особо выделяется принцип развития в исследовании сложных систем природного, социального и человеческого мира.

Принцип развития, как и любой философский принцип, выступает в конкретных науках в качестве методологического принципа познавательной деятельности. При этом принцип развития конкретизируется в научном познании в виде принципа историзма. Историзм выступает как момент, узловой пункт в познании сложной сети явлений природы и общества, а исторический метод – как способ, средство познания объектов природного, социального и человеческого бытия в их самодвижении и саморазвитии. В этом случае он играет не только синтетическую, но и критическую роль по отношению к естественным и социально-гуманитарным концепциям и теориям. Поэтому исторический (эволюционный) аспект любой науки все более интенсивно выдвигается на передний план современного научного познания.

Так, принцип развития как важнейший элемент научного знания оказывает значительное влияние на утверждение эволюционных идей в современной биологии. Надо отметить, что важным методологическим шагом в современной биологии является познание общих закономерностей, направленности эволюции живой природы в целом. В этом смысле проблема направленности, общих закономерностей развития живой природы адекватнее решается на пути синтеза принципов развития и целостности [14, с. 86-91].

Применительно к природе в современной науке исследуется не только саморазвитие биотической формы движения материи в ходе ее исторического изменения, но и изучается саморазвитие различных материальных систем неживой природы, а также систем, связывающих живое и неживое, включая сюда и такие сложные образования, как почва, биосфера и биосфера в целом. Так, утверждение эволюционных идей довольно своеобразно происходило и происходит в развитии генетического (исторического) почвоведения. Можно сказать, что почвоведение стало наукой лишь тогда, когда в понятие почвы вошло представление о ее эволюции, действие которой объясняется рядом исторически сложившихся причин [11, с. 92-96].

В настоящее время важное место в методологии науки занимает и принцип целостности. В постнеклассический период дальнейшее развитие науки невозможно представить без влияния на неё идеи целостного подхода в познании многообразных явлений действительности. Идея целостности проникла настолько глубоко

в фундамент науки, что сейчас ни одно понятие, принцип или другой элемент теоретической системы не могут обладать содержательным смыслом, если они вырваны из контекста внутренней закономерной связи и взаимодействия целого и части.

Основная задача современного системного исследования – представить дифференцированно сложную структуру принципа целостности. Для того чтобы принцип целостности играл операциональную роль в процессе познания сложных объектов, необходимо общие закономерности взаимосвязи фундаментальных категорий целого и части в структуре принципа целостности выразить через определенный логический аппарат.

Как нам представляется, общие закономерности организации, функционирования и развития целого и части можно отобразить в структуре принципа целостности через следующие логические аспекты: структурно-генетический, структурно-динамический и структурно-исторический (эволюционный) [12, с. 35-50].

Основные содержательные аспекты не только образуют логическую структуру принципа целостности, но и организуют через свои элементы стратегию и программу научных исследований в конкретных областях научного знания. Поэтому роль принципа целостности в современных исследованиях в сложных объектах чрезвычайно велика.

В методологических целях данную проблему можно раскрыть, например, на материале развития современных естественных наук.

Так, на основе философского принципа целостности в современной физике построена физическая концепция топологии пространства академика М. А. Маркова [6], в которой две исходные идеи принципиально отличаются от классической и неклассической квантовой физики. Согласно первой идее, структурные части материи могут строиться из элементов не меньшей, а большей массы. При этом избыточная масса трансформируется в жесткое излучение в соответствии с законом сохранения массы – энергии А. Эйнштейна. Согласно же второй идее, предполагается, что элементарные частицы способны превращаться друг в друга, спонтанно возникать и исчезать из физического вакуума. М. А. Марков представил элементарные частицы как относительно замкнутые самостоятельные Вселенные, которые назвал фридмонами по имени русского ученого А. Фридмана, выдвинувшего в первой половине XX века концепцию нестационарной Вселенной. С этой точки зрения размеры Вселенной относительно малы, она может оказаться микроскопической частицей. И наоборот, микроскопическая частица может содержать в себе целую Вселенную. Именно такое решение дает система уравнений Эйнштейна-Максвелла. Из-за большого гравитационного эффекта масс полная масса замкнутой Вселенной равна нулю. А если она замкнута не полностью, то ее масса может быть сколь угодно малой, например равной массе элементарной частицы.

Или другой пример, связанный с утверждением целостных идей в современной биологии. Для более глубокого осмысления данной проблемы и нахождения методологических путей ее разрешения необходимо, прежде всего, выделить и исследовать основные структурные уровни организации живой природы, которые в современной биологии представлены следующим образом. Так, можно выделить в живой природе системы доклеточного уровня ее организации – нуклеиновые кислоты (ДНК, РНК), белки и др. Далее следуют клетки как особый уровень биоорганизации, самостоятельно существующей в виде одноклеточных организмов. За ними в структуре живой природы идут многоклеточные организмы – растения и животные. Особые уровни организации живой природы образуют надорганизменные структуры. К ним относятся, прежде всего, виды и популяции. Кроме видов и популяций к надорганизменным уровням организации живой природы относят также и биоценозы. Наконец, взаимодействие биоценозов образует глобальную систему живого мира на нашей планете – биосферу. Выделение здесь основных структурных уровней организации живой природы является онтологическим основанием исследования ее как целостной системы и формирования на этой базе теоретических концепций современной биологии.

В последнее время в философии науки значительный интерес проявляется в изучении методологических функций принципа целостности в современных биогеотических науках, отображающих сложную систему биогеотической природы или биогеосферу природного бытия. В биогеотической природе можно выделить ряд уровней ее организации, интегрирующих в своей структуре живую и неживую природу: почву, биогеоценоз, ландшафт и биогеосферу в целом [3, с. 562-584; 14, с. 86-91].

Необходимо отметить, что все перечисленные здесь уровни организации неживой, живой и биогеотической природы взаимосвязаны друг с другом и образуют единую картину природного мира.

Соответственно указанной иерархии природных уровней организации существуют качественно разнообразные формы ее движения. Современная наука открыла новые уровни организации природы и, соответственно, обнаружила новые формы движения. Так, современная наука внесла много нового и в понимание природы биотического движения. Были уточнены представления о ее первичных материальных носителях. Кроме белковых молекул в качестве материальных носителей жизни были выделены ДНК и РНК. Сложилось представление о целостности биосферы как условия дифференциации и разветвления всех уровней организации живой природы и, соответственно, формирования различных подвидов биологической формы движения. Современное исследование сложных природных систем: почв, биогеоценозов, экосистем, ландшафтов и биогеосферы в целом – позволило выделить и обосновать и такую комплексную форму движения, как биогеотическая [13, с. 79-82]. Дальнейшее развитие естествознания, бесспорно, приведет к открытию как новых видов природы, так и новых форм движения, уточнит и разовьет современные представления. И в процессе этого развития философское и естественно-научное учение о формах движения природы будет, безусловно, совершенствоваться.

При изучении разнообразных форм движения природы нельзя забывать и об их взаимосвязи. Диалектика их заключается в том, что между различными уровнями организации природы существует органическая связь, каждая высшая форма рождается из низшей, и поэтому ее нельзя понять, если игнорировать эти ее

генетические и исторические связи с низшей формой. Философско-методологический принцип целостности выступает как против ограниченностей редукционизма, так и против односторонностей антиредукционизма (холизма), который отрицает качественную специфику форм движения, отрывает их друг от друга, не принимает во внимание их взаимосвязь. Игнорирование исторических связей между качественно различными формами движения может привести к серьёзному искажению истины при научном исследовании тех или иных объектов природного мира. Именно противопоставление сторонниками Т. Д. Лысенко биологического исследования методам физико-химического анализа живого, одностороннее преувеличение специфики биологического движения послужили одним из оснований для запретов на исследования в области генетики, что принесло большой ущерб отечественной биологической науке. При этом надо отметить, что сторонники Лысенко, насаждая свои идеи, выступали даже от имени материалистической диалектики, которая, между прочим, как раз требовала обратного – не разрывать исторические связи между различными формами ее движения, а проследивать эти связи. Поэтому методология Лысенко и его сторонников была типичным проявлением антидиалектики.

Среди других форм природного бытия особый интерес представляют пространство и время. Сегодня невозможно достаточно полно их изучить без опоры на данные современного естествознания. В системе философского и естественно-научного знания важное место занимает концепция качественного многообразия форм пространства и времени. Современная наука дает большой материал для разработки и конкретизации этой концепции. Согласно современным научным данным, в природном мире можно выделить неживую природу и живую природу, а также системы, интегрирующие в себе живое и неживое. Все они имеют свои специфические пространственно-временные характеристики [2, с. 55-58].

Изучение с позиции всеобщих принципов целостности и развития указанных уровней организации природы и основных форм ее бытия дает возможность адекватнее осмыслить целостность исторического изменения природного мира. Рассмотренная здесь природа как целостный объект современного философского и естественно-научного познания является онтологическим основанием для формирования системного «образа» природы или современной естественно-научной картины мира, в том числе и частонаучных или локальных картин мира в отдельных науках. В структуру современного «образа» природы включается целый ряд частных картин мира: физическая, астрономическая, химическая, биологическая, биогеотическая, геологическая и другие. Для воссоздания целостного «образа» природы необходимо включить в его структуру такие коренные или «узловые» проблемы и концепции диалектики природы: 1) всеобщей связи и единства природы; 2) взаимодействия микро-, макро- и мегамира; 3) взаимосвязи природы и форм ее бытия (движения, пространства и времени); 4) синтеза принципов развития и единства природы; 5) противоречивости природных форм и видов; 6) механизма возникновения нового в развитии явлений природы; 7) общих закономерностей и направленности развития сложных природных систем [2, с. 82-83; 3, с. 569-584]. Можно определить и более строгую в научном смысле структуру философско-методологических оснований современной естественно-научной картины мира, элементами и проблемами которых являются: онтологические, гносеологические, логико-методологические, социально-философские и другие проблемы [5; 12].

Естественно-научная картина мира служит стилем мышления и методологическим основанием формирования разнообразных современных локальных научных картин мира: физической, химической, астрономической, биологической, биогеотической и многих других.

Таким образом, в постнеклассической науке утверждаются философские принципы развития и целостности, согласно которым сложные природные системы: почвы, биогеоценозы, ландшафты, биоценозы, биосфера, биогеосфера, – а также преобразованные человеком указанные природные образования, общество, человек и мироздание в целом представляют собой единую саморазвивающуюся целостность. И проявлением этой исторически изменяющейся целостности является человек, который находится не вне изучаемого объекта, а внутри него, он лишь выступает как часть, познающая целое. Поэтому на основе такого подхода в современной науке и наблюдается тенденция сближения естествознания и социально-гуманитарных наук. Именно освоение современной наукой саморазвивающихся «человекообразных» систем на основе диалектических принципов развития и целостности стирает ранее непреодолимые границы между методологиями естественно-научного и социального познания. И главным звеном этого слияния, сближения, безусловно, является человек. Поэтому характерной особенностью постнеклассической науки является ее диалектизация, а именно широкое применение диалектического метода во всех областях научного познания. Причём онтологической основой этого процесса выступает сам объект исследования (его целостность, саморазвитие, противоречивость и другое), а также соответствующий ему диалектический характер самого процесса познания.

В постнеклассической науке наметилась гносеологическая тенденция постепенного и неуклонного ослабления логического, понятийного компонента и относительного усиления роли нерационального (иррационального) компонента. Эту важную черту в развитии науки отмечал ещё В. И. Вернадский, который писал, что «научная творческая мысль выходит за пределы логики (включая в логику и диалектику в разных ее пониманиях). Личность опирается в своих научных достижениях на явления, логикой (как бы расширенно мы её ни понимали) не охватываемые», и далее он разъясняет: «Интуиция, вдохновение – основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, – не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе» [1, с. 464]. В этой связи русский ученый призывал «усилить наше научное внимание» вненаучными, внерациональными формами знания, при этом обратившись «за опытом» к философским концепциям старой и новой индийской мысли.

В последнее время попытки введения «вненаучных форм» в содержание научного знания становятся распространённым явлением в современной науке и в определенной степени ставят под сомнение незыблемость

рациональных норм и принципов. Ряд современных философов, методологов и представителей частных наук приходят к следующему выводу: «То, что воспринимается сегодня как нарушение границ научности, как включение иррациональных мотивов в науку, как обращение к мистицизму и т.д., в большинстве случаев должно рассматриваться как попытка преодолеть состояние интеллектуального разрыва, попытка усилить интуитивные и внелогические способности человеческого мышления, работающего близко к естественной границе своих возможностей» [8, с. 36]. Следовательно, в современной науке нельзя ограничиваться лишь логикой, диалектикой и эпистемологией, необходимы также интуиция, фантазия, воображение и другие подобные факторы, средства изучения действительности.

Вместе с тем современные ученые довольно строго относятся к нарушителям норм и регулятивов традиционного научного познания. Более того, многие вненаучные концепции на более поздних стадиях развития научного познания могут быть рационально объяснены и логически обоснованы.

В постнеклассической науке осмысливается мир не только как саморазвивающееся системное образование, но и как нестабильное, неустойчивое, неравновесное, хаотическое, неопределённое целое. Введение этих фундаментальных характеристик мироздания сегодня выступает на первый план и является важной особенностью современной науки. Тем не менее при исследовании саморазвивающегося мира в настоящее время схватывается его противоречивое взаимодействие как целого, в структуре которого заключены противоположные начала: обратимости и необратимости, цикличности и поступательности, устойчивости и изменчивости, стабильности и нестабильности, порядка и хаоса, определённости и неопределённости. Признание неустойчивости, нестабильности, неопределённости и других в качестве фундаментальных характеристик мироздания, безусловно, требует и соответствующих методов, способов и приемов исследования. При этом необходимо особо подчеркнуть, что все они по своей сути являются диалектическими.

Таким образом, постнеклассическая наука не может обойтись без вероятности, нестабильности, неопределённости. Они проникают во всё мироздание – от свойств элементарных частиц до человека, общества и мира в целом. Поэтому сегодня исследователям необходимо учитывать, что неопределённость является атрибутивной, интегральной характеристикой бытия, объективной реальности во всех ее видах, формах и сферах.

Такова краткая характеристика выделенных нами здесь отдельных философских принципов, которые взаимодействуют друг с другом, образуют основания современного научного знания и определяют стратегию и программу постнеклассической науки второй половины XX – начала XXI века.

Список источников

1. Вернадский В. И. О науке. Дубна: Феникс плюс, 1997. Т. 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. 576 с.
2. Доронина М. В., Табуркин В. И. Природа: системно-философское осмысление: монография. Тюмень: Бюро+, 2017. 132 с.
3. Кедров Б. М., Спиркин А. Г. Наука // Философская энциклопедия: в 5-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 3. С. 562-584.
4. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: человек, конструирующий себя и свое будущее. СПб.: Либроком, 2014. 264 с.
5. Кохановский В. П. Философия и методология науки. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 576 с.
6. Марков М. А. Размышления о физике. М.: Наука, 1988. 330 с.
7. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 231 с.
8. Романовская Т. Б. Рациональное обоснование вненаучного // Вопросы философии. 1984. № 9. С. 23-52.
9. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 5-17.
10. Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: Наука, 1994. 247 с.
11. Табуркин В. И. Методологический анализ современных концепций эволюции почв // Астраханский вестник экологического образования. 2012. № 4 (22). С. 92-96.
12. Табуркин В. И. Принцип целостности в философии и естествознании: монография. Новосибирск: Филос. общ-во РАН, Западно-Сибирское отд-е, 1992. 134 с.
13. Табуркин В. И., Табуркин Е. В. Существует ли биогеотическая форма движения материи? // Вестник Курганской сельскохозяйственной академии. 2012. № 4 (4). С. 79-82.
14. Табуркин В. И., Табуркин Е. В. Эволюция биогеотической природы в системном измерении // Астраханский вестник экологического образования. 2012. № 4 (22). С. 86-91.

THE STRUCTURE OF PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF MODERN SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Doronina Marina Vyacheslavovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Taburkin Vyacheslav Ivanovich, Doctor in Philosophy, Professor
Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen
bio-farm24@yandex.ru

The article forms the structure of the philosophical foundations of modern scientific knowledge. From this perspective the notion of philosophical foundations is defined. Then the authors identify and clarify philosophical principles in the structure of the modern science foundations: objectivity, interaction of the object and subject of scientific cognition, development, integrity, non-rationality and uncertainty in cognition. Such a system-philosophical basis allows for deeper understanding of the strategy and program for the development of science at the end of the XX – the beginning of the XXI century.

Key words and phrases: philosophical foundations; objectivity of cognition; subject of cognition; object of cognition; human-dimensional systems; anthropic principle; development in cognition; integrity in cognition; non-rationality of cognition; uncertainty of cognition.